

Закончив трапезу, старшекласник вымыл посуду, а Цзян Юйцзинь вернулся на своё место на диване, чтобы немного отдохнуть после еды.

Когда энергия Сясяоля иссякла, прежде чем он успел попросить друга поделиться с ним энергией, его телефон завибрировал — ему звонили.

Услышав этот звук, старшекласник, моющий посуду на кухне, оглянулся, прежде чем вернуться к своему занятию.

Цзян Юйцзинь склонил голову, чтобы ответить на звонок.

Это был Сюй Гао, звонивший на фоне шумного окружения, явно из оживлённого места. На этот раз он не делился какими-то скандальными сплетнями, а с энтузиазмом приглашал его посмотреть фильм.

Поразмыслив о своём скучном и ничем не примечательном дне, Цзян Юйцзинь встал и направился в свою комнату, продолжая разговор по телефону.

Случайная встреча укрепила бы их дружеские отношения, и они с удовольствием ели свежие дыни. Цзян Юйцзинь принял приглашение и, закончив разговор, переделся из пижамы, поздоровался со старшекласником и спросил, не хочет ли тот прогуляться.

Очевидно, старшекласнику это было неинтересно.

*

Закончив дружеский разговор, Сюй Гао уже ждал у согласованного входа в кинотеатр. Заметив Цзян Юйцзиня, он сразу же помахал ему.

До этого ему приходилось выполнять задания во время многих отпусков, но на этот раз он наконец-то получил отгул, одобренный отделом, и лучился от радости.

Когда Цзян Юйцзинь приблизился, Сюй Гао нетерпеливо притянул его к себе и заговорил быстро, как пулемёт.

Он упомянул, что все его друзья наотрез отказались смотреть с ним этот фильм, их позиция была решительной, без тени сомнения, абсолютно безжалостной.

К счастью, у него все еще был компаньон по фильму в лице Цзян Юйцзиня.

Цзян Юйцзинь спросил:

— Кстати, что ты хочешь посмотреть?

Сюй Гао взволнованно воскликнул:

— Большая белая акула против цветка-людоеда, шедевр года!

Фильм, качество постановки которого было очевидно уже по одному его названию.

Цзян Юйцзинь понял, что друзья Сюй Гао не хотят этого делать. Он похлопал соседа по плечу, взглянул на афишу фильма у кинотеатра и любезно предложил:

— Может, «Они любят друг друга» тоже подойдёт.

Опустив взгляд, он заметил, что на ветвях деревьев у кинотеатра распускаются зелёные почки, и спросил:

—юТебе правда нужно идти в этот кинотеатр?

Сюй Гао ответил:

— Это единственный кинотеатр, где показывают этот фильм.

Не сумев его переубедить, они вместе пошли смотреть блокбастер с большой белой акулой и цветком-людоедом.

Сегодня был особенный день. В кинотеатре повсюду были пары, и среди них выделялись два одиноких парня — не столько из-за неловкости, сколько из-за сочувственных взглядов.

Сюй Гао вытер слезу, не желая сталкиваться с этой суровой реальностью. Он попытался перевести разговор на другую тему, упомянув ситуацию в город С и сказав:

— Изначально начальство хотело отправить туда людей из нашего подразделения, но все были заняты борьбой с антиобщественными организациями и не могли выделить время.

Он похлопал себя по груди, слегка дрожа.

— Если бы это случилось днём позже, я бы, наверное, пошел.

Обычно SIU быстро, в течение полудня, оценивала уровень катастрофы, но на этот раз прошло целых два дня без каких-либо новостей.

До сих пор в SIU никогда не было задержек с оценкой, и единственным правдоподобным объяснением было то, что результаты были получены, но их не планировали обнародовать.

Единственная причина, по которой они могли бы скрывать информацию, — это слишком высокий уровень опасности, который может вызвать панику после объявления.

Поскольку наблюдение выявило людей, связанных с ранее ликвидированной организацией «Зиро», дело снова перешло в ведение отдела специальных расследований, но, к счастью, с ним разобралась отдельная команда. Пока ему не о чем было беспокоиться.

Цзян Юйцзинь посочувствовал:

— Ваша работа кажется довольно опасной.

Особенно учитывая, что у них так мало дней отдыха.

Сюй Гао печально вздохнул. Когда начался показ фильма, момент грусти закончился. Он нетерпеливо встал, чтобы проверить билеты, а Цзян Юйцзинь не спеша последовал за ним.

Человеческие интересы, конечно, сильно различаются; казалось, что интересы Сюй Гао разделяют многие. Впереди них несколько глупых парочек энергично обсуждали содержание трейлера к фильму.

Свет в кинотеатре потускнел, и экран засветился.

Предсказуемый сюжет, но каждый шаг сопровождался неожиданными поворотами. Разум Цзян Юйцзиня был глубоко потрясён, его некогда ясные глаза постепенно теряли блеск.

Он задумался о том, почему решил провести прекрасный день за просмотром шедевра этого года, а затем погрузился в размышления о происхождении Вселенной.

Во время напряжённой битвы между цветком-людоедом и большой белой акулой на берегу один из зрителей закрыл глаза.

Сюй Гао был очень взволнован, не замечая ни попкорна в своей руке, ни своего соседа по фильму. Он пристально смотрел на экран, и его ладони вспотели.

У его ног что-то зашевелилось. Он слегка пошевелился, но прошептал:

— Становится жарко, пожалуйста, не мешайте.

Ощущение зуда в ногах не проходило.

Сюй Гао повернулся, чтобы посмотреть на своего спутника, но обнаружил, что тот крепко зажмурил глаза.

Его ресницы были странно длинными.

Подождите, дело не в этом.

Человек заснул, а значит, это не он только что коснулся его ноги.

Из динамиков всё ещё доносились звуки фильма. Сюй Гао наклонился и, подсвечивая экраном телефона, увидел, что находится под сиденьем.

Из какого-то неизвестного места медленно полз к его голени коричневатый корень.

Сюй Гао чуть не подпрыгнул, издав звук, похожий на обезьяний крик.

Он отвлек других зрителей, и они все повернулись, чтобы посмотреть на него с раздражением.

Громкие звуки битвы из фильма заглушали шорох и шум чего-то растущего.

Никто не остался в стороне. Даже недовольные зрители издавали звуки, похожие на обезьяний крик. Кто-то, испугавшись, оттолкнул свою девушку, запрыгнул на своё место, присел на корточки и начал непрерывно трястись. Девушка не поверила своим глазам, и они начали спорить на месте, обвиняя друг друга.

Спящий зритель, закрывший глаза, внезапно открыл их и первым делом спросил:

— Есть какие-нибудь сплетни?

“ ... ”

Сплетни действительно ходили, но сейчас было не время для праздных разговоров.

Сердце Сюй Гао всё ещё бешено колотилось; успокоившись, он достал телефон.

— Мне нужно немедленно позвонить в отдел.

Цзян Юйцзинь зевнул, напомнив ему:

— Ты из отдела специальных расследований.

Сюй Гао ответил:

— Верно.

На экране кинотеатра ожесточённая битва между большой белой акулой и цветком-людоедом достигла своей кульминации. Когда экран посветлел, в зале тоже зажёгся свет.

Они увидели узловатые корни растения, обвивающие стены и зрительские места, толстые и плотно переплетённые, полностью закрывающие дверь в зал позади них, медленно и стремительно разрастающиеся.

“...”

Сюй Гао снова достал телефон и попытался позвонить. Он повернулся к человеку, сидевшему рядом с ним.

— Какой номер у отдела специальных расследований?

Цзян Юйцзинь: “...”

Даже Цзян Юйцзинь не знал.

Только они двое выглядели относительно спокойными. Сюй Гао казался лишь наполовину собранным, без какого-либо намерения действовать. Цзян Юйцзинь решил дозвониться до отзывчивого капитана Сюя.

Увидев, что Цзян Юйцзинь набирает неизвестный номер, Сюй Гао спросил:

— Кому ты звонишь?

Цзян Юйцзинь ответил:

— Капитан Сюй Тунгуй.

Сюй Гао отмахнулся от него:

— Сегодня у него другая задача. Я найду номер заместителя Ху.

Звонок соединился, и раздался уверенный мужской голос:

— Скажи Сюй Гао, чтобы он всё уладил; я уже в пути.

Встретившись взглядом со своим спутником, Цзян Юйцзинь завершил звонок:

— Он сказал, что приедет. Он велел тебе сначала разобраться с делами.

Сюй Гао: "..."

Цзян Юйцзиню не нужно было повторять: Сюй Гао услышал и на мгновение замолчал.

Сюй Тунгуй из отдела специальных расследований должен был прибыть через некоторое время, и, похоже, люди вокруг ничем не могли ему помочь. Сюй Гао взглянул на корни, уже проросшие на сиденьях, а затем заметил пожарный топор, висевший на стене и освещённый светом экрана. Он осторожно пробрался мимо скрученных корней на полу и наконец смог дотянуться до пожарного топора.

Когда на экране появилась огромная белая акула, он замахнулся топором на корни, преграждавшие выход.

Он сделал надрез, но недостаточно глубокий — на корне появилась небольшая ранка, заметная при ближайшем рассмотрении.

Цзян Юйцзинь наклонился, чтобы внимательно осмотреть, и тихо хлопнул в ладоши:

— Отлично! Тебе удалось нанести довольно серьёзную рану!

Он, безусловно, умел подбадривать.

Слишком поглощённый горем, Сюй Гао не заметил, как человек рядом с ним, небрежно наступая на корни, приблизился к нему. Он слышал только похвалу, и это мгновенно вызвало у него приступ удушья. Когда он собрался продолжить рубить, пара, которая была впереди, издала пронзительный крик.

Они были слишком напуганы, чтобы двигаться раньше, их ноги ослабли, и они среагировали только сейчас, когда увидели, как корни опутывают их ноги, осознав опасность слишком поздно.

Сюй Гао временно оставил попытки открыть дверь и вместо этого бросился спасать двух запутавшихся людей.

Корни росли медленно, и пока люди могли нормально передвигаться, они не запутывались в них. Кроме этой пары, остальным удалось защитить себя.

Цзян Юйцзинь медленно обошёл зал, глядя на замысловатые узоры из переплетённых корней наверху. Он почувствовал лёгкое напряжение в шее и отвёл взгляд.

По другую сторону зала лежал ещё один пожарный топор. Он подошёл, взвесил его в руке, затем взглянул на остальных, осторожно перемещавшихся по залу, чтобы не запутаться. Чувствуя себя немного бездельником, он присел у двери и продолжил то, что не успел сделать Сюй Гао.

Он медленно рубил, отламывая все корни, которые пытались приблизиться, и в конце концов сделал надрез чуть шире, чем Сюй Гао до него.

По сравнению с корнями, покрывавшими всю дверь, он был крошечным и совершенно бесполезным.

Затем кто-то выбил дверь, и корни, цеплявшиеся за неё, разлетелись в стороны.

В дверях появилась фигура, одетая в гладкую чёрную военную форму.

Цзян Юйцзинь поднял глаза и встретился взглядом с этим человеком.

Сюй Тунгуй посмотрел на него сверху вниз, словно удивлённый тем, что тот сидит на корточках. Он на мгновение замер, затем опустился на колени и заметил, что на корнях рядом с Цзян Юйцзинем уже есть небольшая выемка. Немного подумав, он сказал:

— Впечатляет.

Он добавил:

— Ты хорошо справился.

Этот человек был довольно хорош в том, чтобы хвалить других. Сделав комплимент, он опустился на колени и протянул руку.

Цзян Юйцзинь улыбнулся, любезно принимая похвалу, но не стал хватать руку. Он похлопал себя по одежде и встал, чувствуя, что этого достаточно.

С прибытием Сюй Тунгуя стало ясно, что ситуация под контролем. Увидев его, Сюй Гао почувствовал прилив возбуждения, почти такой же, как при встрече с семьёй, и поспешно подошёл к нему.

Как только он подошёл, Сюй Тунгуй поручил ему эвакуировать оставшихся зрителей из других залов.

В составе эвакуирующейся толпы Цзян Юйцзинь добровольно направился к выходу из кинотеатра, но резко остановился перед одним из залов. Его опущенные веки приподнялись, и он внезапно стал более внимательным.

Физически устранив двери во всех кинозалах со зрителями, Сюй Тунгуй вернулся.

Увидев Цзян Юйцзиня, он заподозрил неладное. Он положил рацию и достал кинжал, целенаправленно приближаясь и следя за взглядом Цзян Юйцзинь.

Четверо людей на экране смотрели друг на друга. Один смотрит на другого, тот смотрит на третьего, третий смотрит на четвёртого, четвёртый смотрит на первого, образуя сложные взаимосвязи, которые могли бы легко сбить с толку кого угодно.

Рядом с Сюй Тунгуем кто-то с благоговением заметил:

— Это действительно шедевр года.

Такие фильмы могут оценить только те, кто хорошо разбирается в мелодраматических мыльных операх.

Сюй Тунгуй: "..."

Из-за потенциальной опасности в кинотеатре гражданин Цзян, один из эвакуированных, не смог увидеть, как разрешилась история любви и ненависти четырёх персонажей, и очень сожалел об этом.

Стоя возле кинотеатра, стало ясно, что развернулось внутри.

На обычной с виду крыше кинотеатра появился внушительный навес, его корни распространились по всему зданию, проникая внутрь и наружу.

Пока Сюй Гао вместе с другими занимался эвакуацией и подсчётом зрителей, Сюй Тунгуй закончил с навесом.

Когда купол упал, в воздухе закружились светящиеся зеленоватые частицы. Сюй Тунгуй поднял пистолет.

После нескольких выстрелов зелёное свечение исчезло. Сюй Тунгуй взглянул на Сюй Гао и кратко объяснил:

— Это дерево Луоса. У него есть споры, которые паразитируют на людях.

Хотя они знали, что это такое, причина его появления здесь требовала проверки. Были сделаны запросы на проверку уличных камер наблюдения, и, будем надеяться, они что-нибудь найдут.

Внимание Сюй Гао было приковано к слову «паразитировать», и по его спине пробежала

дрожь.

Было очевидно, что Сюй Тунгуй приехал туда сам, а остальные члены команды прибыли позже.

Сюй Гао присоединился к Сюй Тунгую и задал животрепещущий вопрос:

— Разве сегодня у вас не было запланировано что-то ещё, капитан Сюй?

Сюй Тунгуй ответил:

— Ху Ли хотел пойти вместо меня, и я его отпустил.

... Трудно было представить, чтобы заместитель Ху добровольно взялся за работу.

Задав свой вопрос, Сюй Гао постепенно отошёл назад и оказался на краю толпы, присев на корточки рядом с Цзян Юйцзинем.

Кризис миновал, он наконец расслабился, оглядел окружающих и начал размышлять с мистической точки зрения:

— Каждый раз, когда я рядом с тобой, что-то происходит. Неужели тебе суждено притягивать неприятности?

Цзян Юйцзинь взглянул на него и достал игрушку-антистресс:

— Может, ты притягиваешь неприятности.

Сюй Гао почувствовал, что в этом может быть доля правды. В разгар своих мыслей он получил приказ проверить записи с камер наблюдения и был вызван для их просмотра.

Наблюдение не было напрасным: действительно, было что-то странное. Незадолго до инцидента они отчётливо видели, как кто-то в шляпе прошёл мимо кинотеатра, что-то небрежно, но целенаправленно уронив.

Затем Сюй Гао увидел себя на записи, а за ним в толпе появился гражданин Цзян и вступил с ним в разговор.

Прежде чем гражданин Цзян оглянулся на кинотеатр, человек, управлявший видеокамерой, нажал на паузу, указал на размытый зелёный росток на видео и сказал:

— Этот человек уронил то, что кажется ростком, и на данный момент он явно прорастает.

Цзян Юйцзинь встал и посмотрел на экран издалека.

Человек в шляпе показался ему знакомым. Хотя лица было не видно, он запомнил одежду.

Это был тот самый добрый прохожий с окраины города F, который ранее проводил его в парк. Одет он был точно так же, как и раньше.

Учитывая ситуацию, в которой он оказался в тот момент, казалось, что этот прохожий был причастен к инциденту в парке.

Именно из-за того, что сделал этот добросердечный прохожий, Ши Бу вернулся в город поздно. Из-за того, что он вернулся в город поздно, он встретил Сюй Тунгуя, что привело к разговору, который до сих пор остаётся удивительным.

“...”

Опущенные брови Цзян Юйцзиня слегка дернулись.

Отлично, еще одно яркое воспоминание об этом инциденте.

Кто-то другой проанализировал:

— Ветви дерева Луоса укореняются, когда падают. Если есть ветви, значит, есть материнское дерево. Чтобы решить эту задачу, нам нужно найти материнское дерево.

Цзян Юйцзинь отступил назад, незаметно смешавшись с толпой и исчезнув.

После того, как Сюй Гао закончил просматривать запись и попытался найти своего товарища по просмотру фильма, он понял, что тот исчез.

Тем временем Сюй Тунгуй обернулся и увидел вдалеке кого-то, кто небрежно пробирался сквозь толпу. Этот человек был одет в свободную одежду, он небрежно похлопывал кого-то по плечу в толпе, широко улыбаясь, и, казалось, не обращал внимания на то, что только что произошло в кинотеатре. Обменявшись несколькими словами, они начали непринуждённо болтать, почти готовые стать друзьями прямо там.

Казалось, что необычные события никак не повлияли на этого человека; по крайней мере, в их общении не было заметно никаких проблем.

<http://bllate.org/book/13785/1216753>